

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное учреждение
высшего профессионального образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"
Отделение педагогики

подписано электронно-цифровой подписью

Программа дисциплины

Практикум по выразительному чтению Б3.В.6.3

Направление подготовки: 050100.62 - Педагогическое образование (СПО)

Профиль подготовки: Дошкольное образование

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: на базе СПО

Язык обучения: русский

Автор(ы):

Габдулхаков В.Ф.

Рецензент(ы):

Петрова В.Ф.

СОГЛАСОВАНО:

Заведующий(ая) кафедрой: Габдулхаков В. Ф.

Протокол заседания кафедры No ____ от " ____ " _____ 201__ г

Учебно-методическая комиссия Института психологии и образования (отделения педагогики):

Протокол заседания УМК No ____ от " ____ " _____ 201__ г

Регистрационный No 801233614

Казань
2014

Содержание

1. Цели освоения дисциплины
2. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы
3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины /модуля
4. Структура и содержание дисциплины/ модуля
5. Образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения
6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов
7. Литература
8. Интернет-ресурсы
9. Материально-техническое обеспечение дисциплины/модуля согласно утвержденному учебному плану

Программу дисциплины разработал(а)(и) заведующий кафедрой, д.н. (профессор) Габдулхаков В.Ф. Кафедра педагогики и методики дошкольного образования отделение педагогики , Valeryan.Gabdulhakov@kpfu.ru

1. Цели освоения дисциплины

Цель дисциплины "Практикум по выразительному чтению" - формирование профессиональных навыков выразительного чтения: сформировать у студентов системное представление о культуре выразительного чтения и методиках, технологиях ее реализации в дошкольных образовательных учреждениях, изучить основные фонетические и фонематические явления русского языка, выработать навыки фонетического, фонематического, графического, орфографического анализа; подготовить студентов к успешному усвоению курса "Русский язык и культура речи", "Практическая грамматика", "Литературное образование детей дошкольного возраста".

Задачи курса:

- проанализировать содержание основных произведений, входящих в программы развития речи и литературного образования дошкольников;
- актуализировать у студентов (на базе СПО) компетенции по выразительному чтению литературных произведений в условиях детской игровой деятельности;
- сформировать у студентов компетенции по использованию выразительных средств детской литературы;
- сформировать четкое представление об артикуляционной базе русского языка в системе вокализма и консонантизма;
- добиться прочных знаний артикуляционных характеристик всех звуков речи;
- развить фонематическое восприятие и фонетический слух студентов;
- вооружить студентов строго определенной совокупностью знаний о языке как системе, познакомить с основными понятиями и терминами, которые используются при изучении специальных методик;
- сформировать четкое представление о взаимосвязи курса русского языка со специальными дисциплинами.

2. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы высшего профессионального образования

Данная учебная дисциплина включена в раздел " Б3.В.6 Профессиональный" основной образовательной программы 050100.62 Педагогическое образование (СПО) и относится к вариативной части. Осваивается на 1 курсе, 1, 2 семестры.

Дисциплина "Практикум по выразительному чтению" входит в цикл дисциплин предметной подготовки (региональный компонент по учебному плану Б3.В.6.3. Один из вспомогательных в профессионально-образовательной программе подготовки специалистов педагогического образования по профилю подготовки "Дошкольное образование" (бакалавр).

Учебная программа включает в себя теоретический, практический и контрольный учебный разделы. Теоретический материал представлен в виде практических и семинарских занятий по темам:

- "Основы искусства чтения",
- "Из истории искусства чтения",
- "Выразительное чтение на занятиях детской литературы",

- "Занятия по выразительному чтению". Программа направлена на формирование способности студента воспринимать, анализировать и исполнять литературное произведение как произведение искусства. Обучение выразительному чтению - необходимая часть системы профессиональной подготовки педагога ДОУ. Теоретический раздел предусматривает освоение основ искусства чтения. Практический материал направлен на формирование навыков исполнительского анализа художественного произведения, компонентами которого являются: непосредственное восприятие текста чтецом, литературоведческий анализ, воплощение текста в звуке. Контрольный раздел выявляет уровень результатов учебной деятельности путем комплексной проверки.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины /модуля

В результате освоения дисциплины формируются следующие компетенции:

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ОПК-3 (профессиональные компетенции)	владеет основами речевой профессиональной культуры
ПК-11 (профессиональные компетенции)	способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности
ПК-5 (профессиональные компетенции)	готов включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса
ПК-7 (профессиональные компетенции)	готов к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности
ПК-9 (профессиональные компетенции)	способен профессионально взаимодействовать с участниками культурно-просветительской деятельности
ПК-11 (профессиональные компетенции)	способен выявлять и использовать возможности региональной культурной образовательной среды для организации культурно-просветительской деятельности

В результате освоения дисциплины студент:

1. должен знать:

Знать:

- основы искусства чтения, пути совершенствования устной речи и чтения, пути овладения тренировочным комплексом специальных упражнений.

2. должен уметь:

Уметь:

- владеть ресурсами родного языка, его интонационным богатством, развивать способности литературно-критического анализа, составлять партитуру текста, использовать знания для достижения профессиональных целей, рассматривать фонетические положения в контексте требований ФГОС.

3. должен владеть:

Владеть:

- навыками практического разбора сегментных и суперсегментных фонетических единиц современного русского языка;
- навыками презентации знаний по фонетике в контексте поставленных перед воспитателем ДОУ профессионально-коммуникативных задач с учетом ситуативной обусловленности игровой деятельности детей.

4. должен демонстрировать способность и готовность:

Выполнение учебных действий с языковыми единицами, использование знаний для решения познавательных, практических и коммуникативных задач.

Умение учитывать внутренние и внешние условия выполнения своей деятельности и деятельности детей по достижению запланированных результатов. Умение выбирать из нескольких программ (средств) наиболее подходящую программу (средство) для достижения поставленной цели

4. Структура и содержание дисциплины/ модуля

Общая трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных(ые) единиц(ы) 144 часа(ов).

Форма промежуточного контроля дисциплины отсутствует в 1 семестре; зачет во 2 семестре.

Суммарно по дисциплине можно получить 100 баллов, из них текущая работа оценивается в 50 баллов, итоговая форма контроля - в 50 баллов. Минимальное количество для допуска к зачету 28 баллов.

86 баллов и более - "отлично" (отл.);

71-85 баллов - "хорошо" (хор.);

55-70 баллов - "удовлетворительно" (удов.);

54 балла и менее - "неудовлетворительно" (неуд.).

4.1 Структура и содержание аудиторной работы по дисциплине/ модулю

Тематический план дисциплины/модуля

N	Раздел Дисциплины/ Модуля	Семестр	Неделя семестра	Виды и часы аудиторной работы, их трудоемкость (в часах)			Текущие формы контроля
				Лекции	Практические занятия	Лабораторные работы	
1.	Тема 1. 1, 2	1		0	36	0	
2.	Тема 2. 3, 4	1	18	0	0	0	
3.	Тема 3. 5	1		0	18	0	
	Тема . Итоговая форма контроля	2		0	0	0	зачет
	Итого			0	54	0	

4.2 Содержание дисциплины

Тема 1. 1, 2

практическое занятие (36 часа(ов)):

Выразительное чтение как художественная деятельность. Законы речи. Основные принципы выразительного чтения. Средства выразительности устной речи.

Тема 2. 3, 4

Тема 3. 5

практическое занятие (18 часа(ов)):

Подготовка к исполнению литературных произведений. Выразительное чтение детских литературных произведений разных жанров. Формирование выразительности речи дошкольников.

4.3 Структура и содержание самостоятельной работы дисциплины (модуля)

N	Раздел Дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды самостоятельной работы студентов	Трудоемкость (в часах)	Формы контроля самостоятельной работы
1.	Тема 1. 1, 2	1		Подготовка к исполнению литературных произведений. Выразительное чтение детских литературных произведе	18	Устный контроль
	Итого				18	

5. Образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения

В процессе изучения дисциплины используются традиционные и интерактивные образовательные технологии: практикум-презентация (практикум-визуализация, практикум-исследование); семинарские занятия (семинар-дискуссия, семинар в форме круглого стола), проектная деятельность с использованием мультимедиа, деловая игра, театрализация

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ЗАЧЕТА

Задания для выразительного чтения.

1. Артикуляция: гласные и согласные звуки, слоги различных видов.
2. Чтение труднопроизносимых слов (демократия, экскаватор, эскалатор).
3. Чтение скороговорок.
4. "Окончания". Повышенное требование к четкости окончаний слов. Упражнение длится не более 30 секунд.
5. Выделение голосом то одного, то другого слова в предложении.
6. "На одном дыхании". Сделать глубокий вдох, прочитать предложение от начала до конца.
7. Выборочное чтение вопросительных и восклицательных предложений.
8. Чтение одного предложения с разной интонацией.
9. "Эхо". Учитель читает 1-2 строчки стихотворения, ученики повторяют его с той же интонацией.
10. "Ускорение". Одно предложение повторяется несколько раз, постепенно увеличивая темп и силу голоса.
11. Разметка текста: паузы, логическое ударение, усиление и ослабление голоса.
12. Чтение-пение. Выбирается мотив знакомой песни и пропеваается текст стихотворения или не-большого рассказа.
13. Чтение с настроением. Один ученик читает текст, другие должны угадать его настроение.
14. "Голоса". Чтение текста, подражая чьему-либо голосу (старушки, ребенка, слона и др.).
15. "Замена". Чтение с изменением голоса героя (например, слова кошки голосом мышки).
16. Чтение по ролям.
17. Чтение по ролям без слов автора.
18. Инсценирование.

19. Дикторское чтение. Текст делится на части, каждый "диктор" готовится заранее, чтобы пока-звать образец чтения. Учитель занимается с каждым "диктором".

20. Конкурс чтецов. Ученики готовятся самостоятельно.

Задания для понимания смысла текста.

1. Словарная работа. Чтение слов и объяснение их лексического значения.

2. Озаглавливание текста.

3. Деление текста на части, составление плана.

4. Определение темы текста, главной мысли.

5. Определение типа текста.

6. Подбор иллюстрации к тексту.

7. По иллюстрации определить содержание текста.

8. Составление диафильма. Текст делится на части и распределяется между детьми. Ученик читает свой отрывок, выполняет к нему рисунок и делает короткую подпись. Все рисунки скрепляются друг с другом и используются для краткого пересказа.

9. Выборочное чтение. Найти в тексте описание героя, природы и др.

10. Работа по вопросам учителя. Учебника или ученика.

11. Чтение для подготовки к пересказу.

12. "Пропущенное слово". Учитель читает текст и пропускает одно слово. Дети должны вставить слово, подходящее по смыслу.

13. Восстановление логической последовательности текста. Статьи из журналов, газет разрезаются на части, перемешиваются и даются ученику в конверте.

14. Восстановление текста. Небольшой текст пишется крупными буквами на листочке, разрезается на мелкие кусочки. Бригада из 2-3 человек восстанавливает текст. Задание можно усложнить, если в конверт положить кусочки из других текстов или смешать несколько статей.

15. Распространение предложений. В 1-2 классах по вопросам учителя, в 3-4 - самостоятельно.

16. Фантограммы. Различные фантазии при работе с текстом:

а) в хорошо знакомом тексте изменяется одно условие (герой, время года, место действия и др.). Ученики фантазируют, как изменится содержание;

б) придумать продолжение рассказа;

в) всем ученикам раздаются листы, на которых написаны 2-3 фразы (одни и те же). Это начало рассказа. Дальше каждый продолжает по-своему. Затем рассказы зачитываются и определяются лучшие.

17. Составление кроссвордов по тексту.

18. Викторины по одному большому произведению или нескольким маленьким.

19. Мини-сочинения с целью анализа характера или поступка героя.

20. Подбор загадок к словам из текста.

21. Подбор пословиц и поговорок, раскрывающих тему текста.

22. Составление ребусов к словам из текста.

Тексты для чтения

(Письма академика Д.С.Лихачева)

САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ - ЖИЗНЬ

"Вдох - выдох, выдох!" Я слышу голос инструктора гимнастики: "Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от ?отрабо-танного воздуха".

Жизнь - это прежде всего дыхание. "Душа", "дух"! А умер - прежде всего - "перестал дышать". Так думали исстари. "Дух вон!" - это значит "умер".

"Душно" бывает в доме, "душно" и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту.

Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы.

Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто "хорошее", "заслоненную красоту" обогащает человека духовно.

Заметить красоту в природе, в поселке, городе, улице, не говоря уже в человеке, сквозь все заслоны мелочей - это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного простора, в которой живет человек.

Я долго искал это слово - сфера. Сперва я сказал себе: "Надо расширять границы жизни", - но жизнь не имеет границ! Это не земельный участок, огороженный забором - границами. Расширять пределы жизни - не годится для выражения моей мысли по той же причине. Расширять горизонты жизни - это уже лучше, но все же что-то не то. У Максимилиана Волошина есть хорошо придуманное им слово - "окоем". Это все то, что вмещает глаз, что он может охватить. Но и тут мешает ограниченность нашего бытового знания. Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы "предчувствие" открывающегося или могущего нам открыться нового. Самая большая ценность в мире - жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении - и в прошлом, и в настоящем, и в будущем? А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью.

НРАВСТВЕННЫЕ ВЕРШИНЫ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

Вот о чем хотелось бы сказать. В "Заметках о русском" и в "Диалогах о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем" я уже обращал внимание на некоторые черты русского характера, на которые в последнее время как-то не принято обращать внимание: на доброту, открытость, терпимость, отсутствие национального чванства и пр. Читатель вправе спросить: а куда же девались в "Заметках" отрицательные черты русского человека? Разве русским свойственны одни только положительные черты, а другие народы их лишены? На последний вопрос читатель при желании найдет ответ в самих "Заметках": я говорю в них не только о русском народе. А что касается первого вопроса, о русских недостатках, то я вовсе не считаю русский народ их лишенным: напротив, их у него много, но? Можем ли мы характеризовать народ по его недостаткам? Ведь когда пишется история искусств, в нее включаются только высшие достижения, лучшие произведения. По произведениям посредственным или плохим нельзя построить историю живописи или литературы. Если мы хотим получить представление о каком-либо городе, мы ознакомимся прежде всего с его лучшими зданиями, площадями, памятниками, улицами, лучшими видами, "городскими ландшафтами". Иное дело, когда мы знакомимся с отдельными людьми - с медицинской или нравственной их стороны. Мы же подходим к представлениям о народе. Народ как создание искусства: такова моя позиция в "Заметках" в подходе к любому из народов.

О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, которыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция самая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда воздвигает стену непонимания.

Благожелательность, напротив, открывает пути правильного познания.

Самолет не падает на землю не потому, что он крыльями "опирается на воздух", а потому, что он подсасывается кверху, к небу? В народе самое главное его идеалы.

ПОНИМАТЬ ИСКУССТВО

Итак, жизнь - самая большая ценность, какой обладает человек. Если сравните жизнь с драгоценным дворцом со многими залами, которые тянутся бесконечными анфиладами, которые все щедро разнообразны и все не похожи друг на друга, то самый большой зал в этом дворце, настоящий "тронный зал", - это зал, в котором царствует искусство. Это зал удивительных волшебств. И первое волшебство, которое он совершает, происходит не только с самим обладателем дворца, но и со всеми в него приглашенными на торжество.

Это зал бесконечных празднеств, которые делают всю жизнь человека интереснее, торжественнее, веселее, значительнее? Я не знаю, какими эпитетами еще выразить свой восторг перед искусством, перед его произведениями, перед той ролью, которую оно играет в жизни человечества. И самая большая ценность, которой награждает человека искусство, - это ценность доброты. Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее. Да, счастливее! Ибо, награжденный через искусство даром доброго понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого, человек легче дружит с другими людьми, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить.

Е. А. Маймин в своей книге для учащихся старших классов "Искусство мыслит образами" пишет: "Открытия, которые мы делаем с помощью искусства, не только живые и впечатляющие, но и добрые открытия. Знание действительности, приходящее через искусство, есть знание, согретое человеческим чувством, сочувствием. Это свойство искусства и делает его общественным явлением неизмеримого нравственного значения. Гоголь писал о театре: "Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра". Источником доброго является всякое подлинное искусство. Оно в самой основе своей нравственно именно потому, что вызывает в читателе, в зрителе - во всяком, кто его воспринимает, - сопереживание и сочувствие к людям, ко всему человечеству. Лев Толстой говорил об "объединяющем начале" искусства и придавал этому его качеству первостепенное значение. Благодаря своей образной форме искусство наилучшим способом приобщает человека к человечеству: заставляет с большим вниманием и пониманием относиться к чужой боли, к чужой радости. Оно делает эту чужую боль и радость в значительной мере своими? Искусство в самом глубоком смысле этого слова человечно. Оно идет от человека и ведет к человеку - к самому живому, доброму, к самому лучшему в нем. Оно служит единению человеческих душ". Хорошо, очень хорошо сказано! И ряд мыслей здесь звучат как прекрасные афоризмы.

Богатства, которые дает человеку понимание произведений искусства, невозможно отнять у человека, а они всюду, их надо только увидеть.

А зло в человеке всегда связано с непониманием другого человека, с мучительным чувством зависти, с еще более мучительным чувством недоброжелательности, с недовольством своим положением в обществе, с вечной, съедающей человека злобой, разочарованием в жизни. Злой человек казнит себя своею злобою. Он погружает в тьму прежде всего самого себя.

Искусство освещает и одновременно освящает жизнь человека. И снова повторяю: оно делает его добрее, а следовательно, счастливее.

Но понимать произведения искусства далеко не просто. Этому надо учиться - учиться долго, всю жизнь. Ибо остановки в расширении своего понимания искусства не может быть. Может быть только отступление назад - в тьму непонимания. Ведь искусство сталкивает нас все время с новыми и новыми явлениями, и в этом громадная щедрость искусства. Открылись нам во дворце одни двери, за ними черед открытия другим.

Как же научиться понимать искусство? Как совершенствоваться в себе это понимание? Какими-ли качествами нужно для этого обладать?

Я не берусь давать рецепты. Я ничего не хочу утверждать категорически. Но то качество, которое мне все же представляется наиболее важным в настоящем понимании искусства, - это искренность, честность, открытость к восприятию искусства.

Пониманию искусства следует учиться прежде всего у самого себя - у своей искренности.

Часто говорят про кого-нибудь: у него врожденный вкус. Вовсе нет! Если вы приглядитесь к тем людям, о которых можно сказать, что они обладают вкусом, то заметите в них одну общую им всем черту: они честны и искренни в своей восприимчивости. У нее-то они многому и научились.

Я никогда не замечал, чтобы вкус передавался по наследству.

Вкус, я думаю, не входит в число свойств, которые передаются генами. Хотя семья воспитывает вкус и от семьи, ее интеллигентности многое зависит.

Не следует подходить к произведению искусства предвзято, исходя из устоявшегося "мнения", из моды, из взглядов своих друзей или отталкиваясь от взглядов недругов. С произведением искусства надо уметь оставаться "один на один".

Если в своем понимании произведений искусства вы станете следовать моде, мнению других, стремлению казаться изысканным и "утонченным", вы заглушите в себе радость, которую дает жизнь искусству, а искусство - жизни.

Притворившись понимающим то, чего вы не понимаете, вы обманули не других, а самого себя. Вы пытаетесь убедить и самого себя, что что-то поняли, а радость, которую дает искусство, - непосредственна, как и всякая радость.

Нравится - так и говорите себе и другим, что нравится. Только не навязывайте своего понимания или, еще того хуже, непонимания другим. Не считайте, что вы обладаете абсолютным вкусом, как и абсолютным знанием. Первое невозможно в искусстве, второе невозможно в науке. Уважайте в себе и в других свое отношение к искусству и помните мудрое правило: о вкусах не спорят.

Значит ли это, что надо полностью замкнуться в себе и удовлетвориться собой, своим отношением к тем или иным произведениям искусства? "Мне это нравится, а это не нравится" - и на этом точка. Ни в коем случае!

В своем отношении к произведениям искусства не следует быть успокоенным, следует стремиться к тому, чтобы понять то, чего не понимаешь, и углубить свое понимание того, что уже частично понял. А понимание произведения искусства всегда неполное. Ибо настоящее произведение искусства "неисчислимо" в своих богатствах.

Не следует, как я уже сказал, исходить из мнения других, но к мнению других надо прислушиваться, считаться с ним. Если это мнение других о произведении искусства отрицательное, оно по большей части не очень интересно. Интереснее другое: если многими высказывается положительный взгляд. Если какого-то художника, какую-то художественную школу понимают тысячами, то было бы самонадеянным утверждать, что все ошибаются, а правы только вы.

Конечно, о вкусах не спорят, но вкус развивают - в себе и в других. Можно стремиться понять то, что понимают другие, особенно если этих других много. Не могут же многие и многие быть просто обманщиками, если они утверждают, что что-то им нравится, если живописец или композитор, поэт или скульптор пользуются огромным и даже мировым признанием. Впрочем, бывают моды и бывают ничем не оправданные непризнания нового или чужого, зараженности даже ненавистью к "чужому", к слишком сложному и т. д.

Весь вопрос только в том, что нельзя понять сразу сложное, не поняв ранее более простое. Во всяком понимании - научном или художественном - нельзя перескакивать через ступени. К пониманию классической музыки надо быть подготовленным знанием основ музыкального искусства. То же в живописи или в поэзии. Нельзя овладеть высшей математикой, не зная элементарной.

Искренность в отношении к искусству - это первое условие его понимания, но первое условие - еще не все. Для понимания искусства нужны еще знания. Фактические сведения по истории искусства, по истории памятника и биографические сведения о его создателе помогают эстетическому восприятию искусства, оставляя его свободным. Они не принуждают читателя, зрителя или слушателя к какой-то определенной оценке или определенному отношению к произведению искусства, но, как бы "комментируя" его, облегчают понимание.

Фактические сведения нужны прежде всего для того, чтобы восприятие произведения искусства совершалось в исторической перспективе, было пронизано историзмом, ибо эстетическое отношение к памятнику всегда и историческое. Если перед нами памятник современный, то и современность есть определенный момент в истории, и мы должны знать, что памятник создан в наши дни. Если мы знаем, что памятник создан в Древнем Египте, это создает к нему историческое отношение, помогает его восприятию. А для более острого восприятия древнеегипетского искусства потребуются знание еще и того, в какую эпоху истории Древнего Египта создан тот или иной памятник.

Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами. И особенно хочется подчеркнуть значение деталей. Иногда мелочь позволяет нам проникнуть в главное. Как важно знать, для чего писалась или рисовалась та или иная вещь!

Как-то в Эрмитаже была выставка работавшего в России в конце XVIII ? начале XIX века декоратора и строителя садов Павловска Пьетро Гонзаго. Его рисунки - главным образом на архитектурные сюжеты - поразительны по красоте построения перспективы. Он даже щеголяет своим мастерством, подчеркивая все линии, горизонтальные в натуре, но в рисунках сходящиеся на горизонте - как это и полагается при построении перспективы. Сколько у него этих горизонтальных в натуре линий! Карнизы, крыши.

И всюду горизонтальные линии сделаны чуть жирнее, чем следует, а некоторые линии вы-ходят за пределы "необходимости", за пределы тех, что в натуре.

Но вот еще одна удивительная вещь: точка зрения на все эти чудные перспективы у Гонзаго всегда выбрана как бы снизу. Почему? Ведь зритель-то держит рисунок прямо перед собой. Да потому, что это все эскизы театрального декоратора, рисунки декоратора, а в театре зрительный зал (во всяком случае, места для наиболее "важных" посетителей) внизу и Гонзаго рассчитывает свои композиции на зрителя, сидящего в партере.

Это надо знать.

Всегда, чтобы понимать произведения искусства, надо знать условия творчества, цели творчества, личность художника и эпоху. Искусство нельзя поймать голыми руками. Зритель, слушатель, читатели должны быть "вооружены" - вооружены знаниями, сведениями. Вот почему такое большое значение имеют вступительные статьи, комментарии и вообще работы по искусств-ву, литературе, музыке.

Вооружайтесь знаниями! Недаром говорится: знание - это сила. Но это не только сила в науке, это сила в искусстве. Искусство недоступно бессильному.

Оружие знания - мирное оружие.

Если до конца понять народное искусство и не смотреть на него как на "примитивное", то оно может служить исходной точкой для понимания всякого искусства - как некоей радости, са-мостоятельной ценности, независимости от различных, мешающих восприятию искусства требо-ваний (вроде требования безусловной "похожести" в первую очередь). Народное творчество учит понимать условность искусства.

Почему это так? Почему все-таки именно народное искусство служит этим исходным и наилучшим учителем? Потому, что в народном искусстве воплотился опыт тысячелетий. Деление людей на "культурных" и "некультурных" часто вызвано крайним самомнением и собственной переоценкой "горожан". Крестьяне имеют свою сложную культуру, которая выражается не только в изумительном фольклоре (сравните хотя бы глубокую по своему содержанию традиционную русскую крестьянскую песню), не только в народном искусстве и народном деревянном зодчестве на севере, но и в сложном быте, сложных крестьянских правилах вежливости, прекрасном русском свадебном обряде, обряде приема гостей, общей семейной крестьянской трапезе, сложных трудовых обычаях и трудовых празднествах. Обычаи создаются не зря. Они тоже результат многовекового отбора по их целесообразности, а искусство народа - отбора по красоте. Это не значит, что традиционные формы всегда наилучшие и всегда нужно им следовать. Надо стремиться к новому, к художественным открытиям (традиционные формы тоже были в свое время открытиями), но новое должно создаваться с учетом прежнего, традиционного, как итог, а не как отмена старого и накопленного.

* * *

Народное искусство многое дает для понимания скульптуры. Чувство материала, его весо-мости, плотности, красоты формы отчетливо видны в деревянной деревенской посуде: в резных деревянных солоницах, в деревянных ковшах-скопарях, которые ставились на праздничный деревенский стол. И. Я. Богуславская пишет в своей книге "Северные сокровища" 4 о ковшах-скопарях и солоницах, делавшихся в форме утицы: "Образ плывущей, величаво-спокойной, горделивой птицы украшал стол, оведал застолье поэзией народных преданий. Многими поколениями мастеров создавалась совершенная форма этих предметов, совместившая скульптурный пластический образ с удобной вместительной чашей. Плавные очертания, волнообразные линии силуэта словно вобрали в себя медленный ритм движения воды. Так, реальный прообраз одухотворил бытовую вещь, придал убедительную выразительность условной форме. Еще в древности она утвердилась как национальный тип русской посуды".

Форма народных произведений искусства - это форма, художественно отточенная временем. Такой же отточенностью обладают и коньки на крышах деревенских северных изб. Недаром этих "коней" сделал символом одного из своих замечательных произведений советский писатель, наш современник, Федор Абрамов ("Кони").

Что такое эти "кони"? На крыши деревенских изб, чтобы придавить концы кровельных досок, придать им устойчивость, клалось огромное тяжелое бревно. Бревно это имело одним из концов целый комель 5, из которого топором высекалась голова и могучая грудь коня. Конь этот выступал над фронтоном и был как бы символом семейной жизни в избе. И какой чудесной формой обладал этот конь! В нем одновременно ощущалась мощь материала, из которого он сделан, - многолетнего, медленно растущего дерева, и величие коня, его власти не только над домом, но и над окружающим пространством. Знаменитый английский скульптор Генри Мур словно учился своей пластической силе у этих русских коней. Г. Мур рассекал свои могучие полулежащие фигуры на части. Зачем? Этим он подчеркивал их монументальность, их силу, их тяжесть. И то же происходило с деревянными конями северных русских изб. В бревне образовывались глубокие трещины. Трещины бывали еще и до того, как к бревну прикоснется топор, но это не смущало северных скульпторов. Они привыкли к этому "рассечению материала". Ибо без трещин не обходились и бревна изб, и деревянная скульптура балясин. Так народная скульптура учит понимать сложнейшие эстетические принципы современной скульптуры.

Народное искусство не только учит, но и является основой многих современных художественных произведений.

В ранний период своего творчества Марк Шагал шел от народного искусства Белоруссии: от его красочных принципов и приемов композиции, от жизнерадостного содержания этих композиций, в которых радость выражается в полете человека, домики кажутся игрушками и мечта соединяется с действительностью. В его яркой и пестрой живописи преобладают любимые народом цветовые оттенки красного, ярко-голубого, а кони и коровы смотрят на зрителя грустными человеческими глазами. Даже долгая жизнь на Западе не смогла оторвать его искусства от этих народных белорусских истоков.

Пониманию многих сложнейших произведений живописи и скульптуры учат глиняные игрушки Вятки или северная плотницкая деревянная игрушка.

Знаменитый французский архитектор Корбюзье многие из своих архитектурных приемов, по собственному признанию, заимствовал в формах народной архитектуры города Охрида: в частности, именно оттуда он почерпнул приемы независимой постановки этажей. Верхний этаж поставлен чуть боком к нижнему, чтобы из его окон открывался отличный вид на улицу, горы или озеро.

Иногда точка зрения, с которой подходят к произведению искусства, бывает явно недостаточна. Вот обычная "недостаточность": портрет рассматривают только так: "похож" он или не "похож" на оригинал. Если не похож - это вообще не портрет, хотя это, может быть, прекрасное произведение искусства. А если просто "похож"? Достаточно ли этого? Ведь искать похожести лучше всего в художественной фотографии. Тут не только похожесть, но и документ: все морщинки и прыщики на месте.

Что же нужно в портрете, чтобы он был произведением искусства, кроме простой похожести? Во-первых, сама похожесть может быть разной глубины проникновения в духовную суть человека. Это знают и хорошие фотографы, стремящиеся ухватить подходящий момент для съемки, чтобы не было в лице напряженности, связанной обычно с ожиданием съемки, чтобы выражение лица было характерное, чтобы положение тела было свободным и индивидуальным, свойственным данному человеку. От такой "внутренней похожести" многое зависит в том, чтобы портрет или фотография стали произведениями искусства. Но дело еще и в другой красоте: в красоте цвета, линий, композиции. Если вы привыкли отождествлять красоту портрета с красотой того, кто изображен на нем, и думаете, что не может быть особой, живописной или графической красоты портрета, независимости от красоты изображаемого лица, - вы еще не можете понимать портретной живописи.

То, что было сказано о портретной живописи, еще в большей мере относится к пейзажной. Это тоже "портреты", только портреты природы. И здесь нужна похожесть, но в еще большей мере нужна красота живописи, умение понять и отобразить "душу" данного места, "гений местности". Но можно живописцу изображать природу и с сильными "поправками" - не ту, что есть, но ту, которую хочется изобразить по тем или иным серьезным основаниям. Впрочем, если художник ставит себе целью не просто создать картину, а изобразить определенное место в природе или в городе, дает на своей картине определенные признаки определенного же места, - отсутствие сходства становится крупным недостатком.

Ну, а если художник поставил себе целью изобразить не просто пейзаж, а только краски весны: молодую зелень березы, цвет березовой коры, весенний цвет неба - и все это расположил произвольно - так, чтобы красота этих весенних красок выявилась с наибольшей полнотой? Надо терпимо отнестись и к такому опыту и не предъявлять художнику тех требований, которые он не стремился удовлетворить.

Ну, а если пойдем дальше и представим себе художника, который будет стремиться выразить что-то свое только путем сочетания красок, композицией или линиями, не стремясь к похожести на что-либо вообще? Просто выразить какое-то настроение, какое-то свое понимание мира? Прежде чем отмахнуться от такого рода опытов, необходимо внимательно подумать. Не все, чего мы не понимаем с первого взгляда, нуждается в том, чтобы мы его отметили, отвергли. Слишком много мы могли бы наделать ошибок. Ведь и серьезную, классическую музыку нельзя понять, не занимаясь музыкой.

Чтобы понимать серьезную живопись, надо учиться.

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов

Тема 1. 1, 2

Устный контроль, примерные вопросы:

Указываются темы эссе, рефератов, курсовых работ и др. Приводятся контрольные вопросы и задания для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины, а также для контроля самостоятельной работы обучающегося по отдельным разделам дисциплины

Тема 2. 3, 4

Тема 3. 5

Тема . Итоговая форма контроля

Примерные вопросы к зачету:

ЗАДАНИЯ ДЛЯ ЗАЧЕТА

Задания для выразительного чтения.

1. Артикуляция: гласные и согласные звуки, слоги различных видов.
2. Чтение труднопроизносимых слов (демократия, экскаватор, эскалатор).

3. Чтение скороговорок.

4. "Окончания". Повышенное требование к четкости окончаний слов. Упражнение длится не более 30 секунд.

5. Выделение голосом то одного, то другого слова в предложении.

6. "На одном дыхании". Сделать глубокий вдох, прочитать предложение от начала до конца.

7. Выборочное чтение вопросительных и восклицательных предложений.

8. Чтение одного предложения с разной интонацией.

9. "Эхо". Учитель читает 1-2 строчки стихотворения, ученики повторяют его с той же интонацией.

10. "Ускорение". Одно предложение повторяется несколько раз, постепенно увеличивая темп и силу голоса.

11. Разметка текста: паузы, логическое ударение, усиление и ослабление голоса.

12. Чтение-пение. Выбирается мотив знакомой песни и пропеваётся текст стихотворения или не-большого рассказа.

13. Чтение с настроением. Один ученик читает текст, другие должны угадать его настроение.

14. "Голоса". Чтение текста, подражая чьему-либо голосу (старушки, ребенка, слона и др.).

15. "Замена". Чтение с изменением голоса героя (например, слова кошки голосом мышки).

16. Чтение по ролям.

17. Чтение по ролям без слов автора.

18. Инсценирование.

19. Дикторское чтение. Текст делится на части, каждый "диктор" готовится заранее, чтобы пока-звать образец чтения. Учитель занимается с каждым "диктором".

20. Конкурс чтецов. Ученики готовятся самостоятельно.

Задания для понимания смысла текста.

1. Словарная работа. Чтение слов и объяснение их лексического значения.

2. Озаглавливание текста.

3. Деление текста на части, составление плана.

4. Определение темы текста, главной мысли.

5. Определение типа текста.

6. Подбор иллюстрации к тексту.

7. По иллюстрации определить содержание текста.

8. Составление диафильма. Текст делится на части и распределяется между детьми. Ученик читает свой отрывок, выполняет к нему рисунок и делает короткую подпись. Все рисунки скрепляются друг с другом и используются для краткого пересказа.

9. Выборочное чтение. Найти в тексте описание героя, природы и др.

10. Работа по вопросам учителя. Учебника или ученика.

11. Чтение для подготовки к пересказу.

12. "Пропущенное слово". Учитель читает текст и пропускает одно слово. Дети должны вставить слово, подходящее по смыслу.

13. Восстановление логической последовательности текста. Статьи из журналов, газет разрезаются на части, перемешиваются и даются ученику в конверте.

14. Восстановление текста. Небольшой текст пишется крупными буквами на листочке, разрезается на мелкие кусочки. Бригада из 2-3 человек восстанавливает текст. Задание можно усложнить, если в конверт положить кусочки из других текстов или смешать несколько статей.

15. Распространение предложений. В 1-2 классах по вопросам учителя, в 3-4 -самостоятельно.

16. Фантограммы. Различные фантазии при работе с текстом:

а) в хорошо знакомом тексте изменяется одно условие (герой, время года, место действия и др.). Ученики фантазируют, как изменится содержание;

б) придумать продолжение рассказа;

в) всем ученикам раздаются листы, на которых написаны 2-3 фразы (одни и те же). Это начало рассказа. Дальше каждый продолжает по-своему. Затем рассказы зачитываются и определяются лучшие.

17. Составление кроссвордов по тексту.

18. Викторины по одному большому произведению или нескольким маленьким.

19. Мини-сочинения с целью анализа характера или поступка героя.

20. Подбор загадок к словам из текста.

21. Подбор пословиц и поговорок, раскрывающих тему текста.

22. Составление ребусов к словам из текста.

Тексты для чтения

(Письма академика Д.С.Лихачева)

САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ - ЖИЗНЬ

"Вдох - выдох, выдох!" Я слышу голос инструктора гимнастики: "Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от ?отрабо-танного воздуха".

Жизнь - это прежде всего дыхание. "Душа", "дух"! А умер - прежде всего - "перестал дышать". Так думали исстари. "Дух вон!" - это значит "умер".

"Душно" бывает в доме, "душно" и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все ме-лочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту.

Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы.

Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто "хорошее", "заслоненную красоту" обогащает человека духовно.

Заметить красоту в природе, в поселке, городе, улице, не говоря уже в человеке, сквозь все заслоны мелочей - это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного простора, в кото-рой живет человек.

Я долго искал это слово - сфера. Сперва я сказал себе: "Надо расширять границы жизни", - но жизнь не имеет границ! Это не земельный участок, огороженный забором - границами. Расши-рять пределы жизни - не годится для выражения моей мысли по той же причине. Расширять гори-зонты жизни - это уже лучше, но все же что-то не то. У Максимилиана Волошина есть хорошо придуманное им слово - "окоем". Это все то, что вмещает глаз, что он может охватить. Но и тут мешает ограниченность нашего бытового знания. Жизнь не может быть сведена к бытовым впе-чатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы "предчувствие" открывающегося или могущего нам открыться нового. Самая боль-шая ценность в мире - жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении - и в прошлом, и в настоящем, и в будущем? А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красо-той, неожиданной мудростью, неповторимостью.

НРАВСТВЕННЫЕ ВЕРШИНЫ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ

Вот о чем хотелось бы сказать. В "Заметках о русском" и в "Диалогах о дне вчерашнем, се-годняшнем и завтрашнем" я уже обращал внимание на некоторые черты русского характера, на которые в последнее время как-то не принято обращать внимание: на доброту, открытость, терпи-мость, отсутствие национального чванства и пр. Читатель вправе спросить: а куда ж девались в "Заметках" отрицательные черты русского человека? Разве русским свойственны одни только по-ложительные черты, а другие народы их лишены? На последний вопрос читатель при желании найдет ответ в самих "Заметках": я говорю в них не только о русском народе. А что касается пер-вого вопроса, о русских недостатках, то я вовсе не считаю русский народ их лишенным: напротив, их у него много, но? Можем ли мы характеризовать народ по его недостаткам? Ведь когда пишется история искусств, в нее включаются только высшие достижения, лучшие произведения. По произведениям посредственным или плохим нельзя построить историю живописи или литературы. Если мы хотим получить представление о каком-либо городе, мы ознакомимся прежде всего с его лучшими зданиями, площадями, памятниками, улицами, лучшими видами, "городскими ландшафтами". Иное дело, когда мы знакомимся с отдельными людьми - с медицинской или нравственной их стороны. Мы же подходим к представлениям о народе. Народ как создание искусства: такова моя позиция в "Заметках" в подходе к любому из народов.

О каждом народе следует судить по тем нравственным вершинам и по тем идеалам, кото-рыми он живет. Благожелательность к любому народу, самому малочисленному! Эта позиция са-мая верная, самая благородная. Вообще говоря, любая недоброжелательность всегда воздвигает стену непонимания.

Благожелательность, напротив, открывает пути правильного познания.

Самолет не падает на землю не потому, что он крыльями "опирается на воздух", а потому, что он подсасывается кверху, к небу? В народе самое главное его идеалы.

ПОНИМАТЬ ИСКУССТВО

Итак, жизнь - самая большая ценность, какой обладает человек. Если сравните жизнь с дра-гоценным дворцом со многими залами, которые тянутся бесконечными анфиладами, которые все щедро разнообразны и все не похожи друг на друга, то самый большой зал в этом дворце, настоя-щий "тронный зал", - это зал, в котором царствует искусство. Это зал удивительных волшебств. И первое волшебство, которое он совершает, происходит не только с самим обладателем дворца, но и со всеми в него приглашенными на торжество.

Это зал бесконечных празднеств, которые делают всю жизнь человека интереснее, торже-ственнее, веселее, значительнее? Я не знаю, какими эпитетами еще выразить свой восторг перед искусством, перед его произведениями, перед той ролью, которую оно играет в жизни человечества. И самая большая ценность, которой награждает человека искусство, - это ценность доброты. Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее. Да, счастливее! Ибо, награжденный через искусство даром доброго понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого, человек легче дружит с другими людьми, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить.

Е. А. Маймин в своей книге для учащихся старших классов "Искусство мыслит образами" пишет: "Открытия, которые мы делаем с помощью искусства, не только живые и впечатляющие, но и добрые открытия. Знание действительности, приходящее через искусство, есть знание, согретое человеческим чувством, сочувствием. Это свойство искусства и делает его общественным явлением неизмеримого нравственного значения. Гоголь писал о театре: "Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра". Источником доброго является всякое подлинное искусство. Оно в самой основе своей нравственно именно потому, что вызывает в читателе, в зрителе - во всяком, кто его воспринимает, - сопереживание и сочувствие к людям, ко всему человечеству. Лев Толстой говорил об "объединяющем начале" искусства и придавал этому его качеству первостепенное значение. Благодаря своей образной форме искусство наилучшим способом приобщает человека к человечеству: заставляет с большим вниманием и пониманием относиться к чужой боли, к чужой радости. Оно делает эту чужую боль и радость в значительной мере своими? Искусство в самом глубоком смысле этого слова человечно. Оно идет от человека и ведет к человеку - к самому живому, доброму, к самому лучшему в нем. Оно служит единению человеческих душ". Хорошо, очень хорошо сказано! И ряд мыслей здесь звучат как прекрасные афоризмы.

Богатства, которые дает человеку понимание произведений искусства, невозможно отнять у человека, а они всюду, их надо только увидеть.

А зло в человеке всегда связано с непониманием другого человека, с мучительным чувством зависти, с еще более мучительным чувством недоброжелательности, с недовольством своим положением в обществе, с вечной, съедающей человека злобой, разочарованием в жизни. Злой человек казнит себя своею злобою. Он погружает в тьму прежде всего самого себя.

Искусство освещает и одновременно освящает жизнь человека. И снова повторяю: оно делает его добрее, а следовательно, счастливее.

Но понимать произведения искусства далеко не просто. Этому надо учиться - учиться долго, всю жизнь. Ибо остановки в расширении своего понимания искусства не может быть. Может быть только отступление назад - в тьму непонимания. Ведь искусство сталкивает нас все время с новыми и новыми явлениями, и в этом громадная щедрость искусства. Открылись нам во дворце одни двери, за ними черед открытия другим.

Как же научиться понимать искусство? Как совершенствоваться в себе это понимание? Какими-ли качествами нужно для этого обладать?

Я не берусь давать рецепты. Я ничего не хочу утверждать категорически. Но то качество, которое мне все же представляется наиболее важным в настоящем понимании искусства, - это искренность, честность, открытость к восприятию искусства.

Пониманию искусства следует учиться прежде всего у самого себя - у своей искренности.

Часто говорят про кого-нибудь: у него врожденный вкус. Вовсе нет! Если вы приглядитесь к тем людям, о которых можно сказать, что они обладают вкусом, то заметите в них одну общую им всем черту: они честны и искренни в своей восприимчивости. У нее-то они многому и научились.

Я никогда не замечал, чтобы вкус передавался по наследству.

Вкус, я думаю, не входит в число свойств, которые передаются генами. Хотя семья воспитывает вкус и от семьи, ее интеллигентности многое зависит.

Не следует подходить к произведению искусства предвзято, исходя из устоявшегося "мнения", из моды, из взглядов своих друзей или отталкиваясь от взглядов недругов. С произведением искусства надо уметь оставаться "один на один".

Если в своем понимании произведений искусства вы станете следовать моде, мнению других, стремлению казаться изысканным и "утонченным", вы заглушите в себе радость, которую дает жизнь искусству, а искусство - жизни.

Притворившись понимающим то, чего вы не понимаете, вы обманули не других, а самого себя. Вы пытаетесь убедить и самого себя, что что-то поняли, а радость, которую дает искусство, - непосредственна, как и всякая радость.

Нравится - так и говорите себе и другим, что нравится. Только не навязывайте своего понимания или, еще того хуже, непонимания другим. Не считайте, что вы обладаете абсолютным вкусом, как и абсолютным знанием. Первое невозможно в искусстве, второе невозможно в науке. Уважайте в себе и в других свое отношение к искусству и помните мудрое правило: о вкусах не спорят.

Значит ли это, что надо полностью замкнуться в себе и удовлетвориться собой, своим отношением к тем или иным произведениям искусства? "Мне это нравится, а это не нравится" - и на этом точка. Ни в коем случае!

В своем отношении к произведениям искусства не следует быть успокоенным, следует стремиться к тому, чтобы понять то, чего не понимаешь, и углубить свое понимание того, что уже частично понял. А понимание произведения искусства всегда неполное. Ибо настоящее произведение искусства "неистощимо" в своих богатствах.

Не следует, как я уже сказал, исходить из мнения других, но к мнению других надо прислушиваться, считаться с ним. Если это мнение других о произведении искусства отрицательное, оно по большей части не очень интересно. Интереснее другое: если многими высказывается положительный взгляд. Если какого-то художника, какую-то художественную школу понимают тысячи, то было бы самонадеянным утверждать, что все ошибаются, а правы только вы.

Конечно, о вкусах не спорят, но вкус развивают - в себе и в других. Можно стремиться понять то, что понимают другие, особенно если этих других много. Не могут же многие и многие быть просто обманщиками, если они утверждают, что что-то им нравится, если живописец или композитор, поэт или скульптор пользуются огромным и даже мировым признанием. Впрочем, бывают моды и бывают ничем не оправданные непризнания нового или чужого, зараженности даже ненавистью к "чужому", к слишком сложному и т. д.

Весь вопрос только в том, что нельзя понять сразу сложное, не поняв ранее более простое. Во всяком понимании - научном или художественном - нельзя перескакивать через ступени. К пониманию классической музыки надо быть подготовленным знанием основ музыкального искусства. То же в живописи или в поэзии. Нельзя овладеть высшей математикой, не зная элементарной.

Искренность в отношении к искусству - это первое условие его понимания, но первое условие - еще не все. Для понимания искусства нужны еще знания. Фактические сведения по истории искусства, по истории памятника и биографические сведения о его создателе помогают эстетическому восприятию искусства, оставляя его свободным. Они не принуждают читателя, зрителя или слушателя к какой-то определенной оценке или определенному отношению к произведению искусства, но, как бы "комментируя" его, облегчают понимание.

Фактические сведения нужны прежде всего для того, чтобы восприятие произведения искусства совершалось в исторической перспективе, было пронизано историзмом, ибо эстетическое отношение к памятнику всегда и историческое. Если перед нами памятник современный, то и современность есть определенный момент в истории, и мы должны знать, что памятник создан в наши дни. Если мы знаем, что памятник создан в Древнем Египте, это создает к нему историческое отношение, помогает его восприятию. А для более острого восприятия древнеегипетского искусства потребуются знание еще и того, в какую эпоху истории Древнего Египта создан тот или иной памятник.

Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами. И особенно хочется подчеркнуть значение деталей. Иногда мелочь позволяет нам проникнуть в главное. Как важно знать, для чего писалась или рисовалась та или иная вещь!

Как-то в Эрмитаже была выставка работавшего в России в конце XVIII ? начале XIX века декоратора и строителя садов Павловска Пьетро Гонзаго. Его рисунки - главным образом на архитектурные сюжеты - поразительны по красоте построения перспективы. Он даже щеголяет своим мастерством, подчеркивая все линии, горизонтальные в натуре, но в рисунках сходящиеся на горизонте - как это и полагается при построении перспективы. Сколько у него этих горизонтальных в натуре линий! Карнизы, крыши.

И всюду горизонтальные линии сделаны чуть жирнее, чем следует, а некоторые линии выходят за пределы "необходимости", за пределы тех, что в натуре.

Но вот еще одна удивительная вещь: точка зрения на все эти чудные перспективы у Гонзаго всегда выбрана как бы снизу. Почему? Ведь зритель-то держит рисунок прямо перед собой. Да потому, что это все эскизы театрального декоратора, рисунки декоратора, а в театре зрительный зал (во всяком случае, места для наиболее "важных" посетителей) внизу и Гонзаго рассчитывает свои композиции на зрителя, сидящего в партере.

Это надо знать.

Всегда, чтобы понимать произведения искусства, надо знать условия творчества, цели творчества, личность художника и эпоху. Искусство нельзя поймать голыми руками. Зритель, слушатель, читатели должны быть "вооружены" - вооружены знаниями, сведениями. Вот почему такое большое значение имеют вступительные статьи, комментарии и вообще работы по искусству, литературе, музыке.

Вооружайтесь знаниями! Недаром говорится: знание - это сила. Но это не только сила в науке, это сила в искусстве. Искусство недоступно бессильному.

Оружие знания - мирное оружие.

Если до конца понять народное искусство и не смотреть на него как на "примитивное", то оно может служить исходной точкой для понимания всякого искусства - как некоей радости, самостоятельной ценности, независимости от различных, мешающих восприятию искусства требований (вроде требования безусловной "похожести" в первую очередь). Народное творчество учит понимать условность искусства.

Почему это так? Почему все-таки именно народное искусство служит этим исходным и наилучшим учителем? Потому, что в народном искусстве воплотился опыт тысячелетий. Деление людей на "культурных" и "некультурных" часто вызвано крайним самомнением и собственной переоценкой "горожан". Крестьяне имеют свою сложную культуру, которая выражается не только в изумительном фольклоре (сравните хотя бы глубокую по своему содержанию традиционную русскую крестьянскую песню), не только в народном искусстве и народном деревянном зодчестве на севере, но и в сложном быте, сложных крестьянских правилах вежливости, прекрасном русском свадебном обряде, обряде приема гостей, общей семейной крестьянской трапезе, сложных трудовых обычаях и трудовых празднествах. Обычаи создаются не зря. Они тоже результат многовекового отбора по их целесообразности, а искусство народа - отбора по красоте. Это не значит, что традиционные формы всегда наилучшие и всегда нужно им следовать. Надо стремиться к новому, к художественным открытиям (традиционные формы тоже были в свое время открытиями), но новое должно создаваться с учетом прежнего, традиционного, как итог, а не как отмена старого и накопленного.

* * *

Народное искусство многое дает для понимания скульптуры. Чувство материала, его весомости, плотности, красоты формы отчетливо видны в деревянной деревенской посуде: в резных деревянных солоницах, в деревянных ковшах-скопарях, которые ставились на праздничный деревенский стол. И. Я. Богуславская пишет в своей книге "Северные сокровища" 4 о ковшах-скопарях и солоницах, делавшихся в форме утицы: "Образ плывущей, величаво-спокойной, горделивой птицы украшал стол, оведал застолье поэзией народных преданий. Многими поколениями мастеров создавалась совершенная форма этих предметов, совместившая скульптурный пластический образ с удобной вместительной чашей. Плавные очертания, волнообразные линии силуэта словно вобрали в себя медленный ритм движения воды. Так, реальный прообраз одухотворил бытовую вещь, придал убедительную выразительность условной форме. Еще в древности она утвердилась как национальный тип русской посуды".

Форма народных произведений искусства - это форма, художественно отточенная временем. Такой же отточенностью обладают и коньки на крышах деревенских северных изб. Недаром этих "коней" сделал символом одного из своих замечательных произведений советский писатель, наш современник, Федор Абрамов ("Кони").

Что такое эти "кони"? На крыши деревянных изб, чтобы придавить концы кровельных до-сок, придать им устойчивость, клалось огромное тяжелое бревно. Бревно это имело одним из кон-цов целый комель 5, из которого топором высекалась голова и могучая грудь коня. Конь этот вы-ступал над фронтоном и был как бы символом семейной жизни в избе. И какой чудесной формой обладал этот конь! В нем одновременно ощущалась мощь материала, из которого он сделан, - многолетнего, медленно растущего дерева, и величие коня, его власти не только над домом, но и над окружающим пространством. Знаменитый английский скульптор Генри Мур словно учился своей пластической силе у этих русских коней. Г. Мур рассекал свои могучие полулежащие фигу-ры на части. Зачем? Этим он подчеркивал их монументальность, их силу, их тяжесть. И то же происходило с деревянными конями северных русских изб. В бревне образовывались глубокие трещины. Трещины бывали еще и до того, как к бревну прикоснется топор, но это не смущало северных скульпторов. Они привыкли к этому "рассечению материала". Ибо без трещин не обходились и бревна изб, и деревянная скульптура балясин. Так народная скульптура учит понимать сложнейшие эстетические принципы современной скульптуры.

Народное искусство не только учит, но и является основой многих современных художест-венных произведений.

В ранний период своего творчества Марк Шагал шел от народного искусства Белоруссии: от его красочных принципов и приемов композиции, от жизнерадостного содержания этих композиций, в которых радость выражается в полете человека, домики кажутся игрушками и мечта соединяется с действительностью. В его яркой и пестрой живописи преобладают любимые народом цветовые оттенки красного, ярко-голубого, а кони и коровы смотрят на зрителя грустными человеческими глазами. Даже долгая жизнь на Западе не смогла оторвать его искусства от этих народных белорусских истоков.

Пониманию многих сложнейших произведений живописи и скульптуры учат глиняные игрушки Вятки или северная плотницкая деревянная игрушка.

Знаменитый французский архитектор Корбюзье многие из своих архитектурных приемов, по собственному признанию, заимствовал в формах народной архитектуры города Охрида: в частности, именно оттуда он почерпнул приемы независимой постановки этажей. Верхний этаж поставлен чуть боком к нижнему, чтобы из его окон открывался отличный вид на улицу, горы или озеро.

Иногда точка зрения, с которой подходят к произведению искусства, бывает явно недоста-точна. Вот обычная "недостаточность": портрет рассматривают только так: "похож" он или не "похож" на оригинал. Если не похож - это вообще не портрет, хотя это, может быть, прекрасное произведение искусства. А если просто "похож"? Достаточно ли этого? Ведь искать похожесть лучше всего в художественной фотографии. Тут не только похожесть, но и документ: все мор-щинки и прыщики на месте.

Что же нужно в портрете, чтобы он был произведением искусства, кроме простой похоже-сти? Во-первых, сама похожесть может быть разной глубины проникновения в духовную суть человека. Это знают и хорошие фотографы, стремящиеся ухватить подходящий момент для съемки, чтобы не было в лице напряженности, связанной обычно с ожиданием съемки, чтобы выражение лица было характерное, чтобы положение тела было свободным и индивидуальным, свойственным данному человеку. От такой "внутренней похожести" многое зависит в том, чтобы портрет или фотография стали произведениями искусства. Но дело еще и в другой красоте: в красоте цвета, линий, композиции. Если вы привыкли отождествлять красоту портрета с красотой того, кто изображен на нем, и думаете, что не может быть особой, живописной или графической красоты портрета, независимости от красоты изображаемого лица, - вы еще не можете понимать портретной живописи.

То, что было сказано о портретной живописи, еще в большей мере относится к пейзажной. Это тоже "портреты", только портреты природы. И здесь нужна похожесть, но в еще большей ме-ре нужна красота живописи, умение понять и отобразить "душу" данного места, "гений местно-сти". Но можно живописцу изображать природу и с сильными "поправками" - не ту, что есть, но ту, которую хочется изобразить по тем или иным серьезным основаниям. Впрочем, если художник ставит себе целью не просто создать картину, а изобразить определенное место в природе или в городе, дает на своей картине определенные признаки определенного же места, - отсутствие сходства становится крупным недостатком.

Ну, а если художник поставил себе целью изобразить не просто пейзаж, а только краски весны: молодую зелень березы, цвет березовой коры, весенний цвет неба - и все это расположил произвольно - так, чтобы красота этих весенних красок выявилась с наибольшей полнотой? Надо терпимо отнестись и к такому опыту и не предъявлять художнику тех требований, которые он не стремился удовлетворить.

Ну, а если пойдем дальше и представим себе художника, который будет стремиться выразить что-то свое только путем сочетания красок, композицией или линиями, не стремясь к похожему на что-либо вообще? Просто выразить какое-то настроение, какое-то свое понимание мира? Прежде чем отмахнуться от такого рода опытов, необходимо внимательно подумать. Не все, чего мы не понимаем с первого взгляда, нуждается в том, чтобы мы его отметили, отвергли. Слишком много мы могли бы наделать ошибок. Ведь и серьезную, классическую музыку нельзя понять, не занимаясь музыкой.

Чтобы понимать серьезную живопись, надо учиться.

7.1. Основная литература:

Основная литература:

1. Романичева, Е. С. Введение в методику обучения литературе [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. С. Романичева, И. В. Сосновская. - М.: ФЛИНТА : Наука, 2012. - 208 с. - ISBN 978-5-9765-1034-0 (ФЛИНТА), ISBN 978-5-02-037345-7 (Наука).

<http://znanium.com/bookread.php?book=455683>

2. Турченко, В. И. Дошкольная педагогика [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. И. Турченко. - 3-е изд., стер. - М.: Флинта, 2013. - 256 с. - ISBN 978-5-9765-0906-1.

<http://znanium.com/bookread.php?book=466421>

3. Зарубежные детские писатели в России [Электронный ресурс] : Биобиблиографический словарь / под общ. ред. И. Г. Минераловой. - 2-е изд., стереотип. - М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. - 520 с. - ISBN 978-5-89349-473-0 (ФЛИНТА), ISBN 978-5-02-002972-9 (Наука)

<http://znanium.com/bookread.php?book=454224>

7.2. Дополнительная литература:

Дополнительная литература:

1. Ерофеева, Н. Е. Творчество К. Грэхема. Взрослый взгляд на детскую литературу [Электронный ресурс] : монография / Н. Е. Ерофеева, И. Н. Пасечная. - 2-е изд., стер. - М. : ФЛИНТА, 2012. - 162 с. - ISBN 978-5-9765-1537-6

<http://znanium.com/bookread.php?book=455146>

2. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) [Электронный ресурс] : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. - Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. - 882 с. - ISBN 978-5-7638-2675-4.

<http://znanium.com/bookread.php?book=492124>

3. Галкин, А. Б. Герои и сюжеты русской литературы : имена, образы, идеи [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. Б. Галкин. - 2-е изд., стер. - М.: Флинта, 2012. - 598 с. - ISBN 978-5-9765-1354-9 <http://znanium.com/bookread.php?book=454889>

7.3. Интернет-ресурсы:

Выразительное чтение - <http://bibliogid.ru>

Выразительное чтение - <http://bibliogid.ru/authors>

Выразительное чтение - <http://fairytale.by.ru/Awards/premiums.htm>

Выразительное чтение - <http://kinds.rin.ru>

Выразительное чтение - <http://kinder.ru>

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины(модуля)

Освоение дисциплины "Практикум по выразительному чтению" предполагает использование следующего материально-технического обеспечения:

Мультимедийная аудитория, вместимостью более 60 человек. Мультимедийная аудитория состоит из интегрированных инженерных систем с единой системой управления, оснащенная современными средствами воспроизведения и визуализации любой видео и аудио информации, получения и передачи электронных документов. Типовая комплектация мультимедийной аудитории состоит из: мультимедийного проектора, автоматизированного проекционного экрана, акустической системы, а также интерактивной трибуны преподавателя, включающей тач-скрин монитор с диагональю не менее 22 дюймов, персональный компьютер (с техническими характеристиками не ниже Intel Core i3-2100, DDR3 4096Mb, 500Gb), конференц-микрофон, беспроводной микрофон, блок управления оборудованием, интерфейсы подключения: USB, audio, HDMI. Интерактивная трибуна преподавателя является ключевым элементом управления, объединяющим все устройства в единую систему, и служит полноценным рабочим местом преподавателя. Преподаватель имеет возможность легко управлять всей системой, не отходя от трибуны, что позволяет проводить лекции, практические занятия, презентации, вебинары, конференции и другие виды аудиторной нагрузки обучающихся в удобной и доступной для них форме с применением современных интерактивных средств обучения, в том числе с использованием в процессе обучения всех корпоративных ресурсов. Мультимедийная аудитория также оснащена широкополосным доступом в сеть интернет. Компьютерное оборудование имеет соответствующее лицензионное программное обеспечение.

Компьютерный класс, представляющий собой рабочее место преподавателя и не менее 15 рабочих мест студентов, включающих компьютерный стол, стул, персональный компьютер, лицензионное программное обеспечение. Каждый компьютер имеет широкополосный доступ в сеть Интернет. Все компьютеры подключены к корпоративной компьютерной сети КФУ и находятся в едином домене.

Лингафонный кабинет, представляющий собой универсальный лингафонно-программный комплекс на базе компьютерного класса, состоящий из рабочего места преподавателя (стол, стул, монитор, персональный компьютер с программным обеспечением SANAKO Study Tutor, головная гарнитура), и не менее 12 рабочих мест студентов (специальный стол, стул, монитор, персональный компьютер с программным обеспечением SANAKO Study Student, головная гарнитура), сетевого коммутатора для структурированной кабельной системы кабинета.

Лингафонный кабинет представляет собой комплекс мультимедийного оборудования и программного обеспечения для обучения иностранным языкам, включающий программное обеспечение управления классом и SANAKO Study 1200, которые дают возможность использования в учебном процессе интерактивные технологии обучения с использованием современных мультимедийных средств, ресурсов Интернета.

Программный комплекс SANAKO Study 1200 дает возможность инновационного ведения учебного процесса, он предлагает широкий спектр видов деятельности (заданий), поддерживающих как практики слушания, так и тренинги речевой активности: практика чтения, прослушивание, следование образцу, обсуждение, круглый стол, использование Интернета, самообучение, тестирование. Преподаватель является центральной фигурой процесса обучения. Ему предоставляются инструменты управления классом. Он также может использовать многочисленные методы оценки достижений учащихся и следить за их динамикой. SANAKO Study 1200 предоставляет учащимся наилучшие возможности для выполнения речевых упражнений и заданий, основанных на текстах, аудио- и видеоматериалах. Вся аудитория может быть разделена на подгруппы. Это позволяет организовать отдельную траекторию обучения для каждой подгруппы. Учащиеся могут работать самостоятельно, в автономном режиме, при этом преподаватель может контролировать их действия. В состав программного комплекса SANAKO Study 1200 также входит модуль Examination Module - модуль создания и управления тестами для проверки конкретных навыков и способностей учащегося. Гибкость данного модуля позволяет преподавателям легко варьировать типы вопросов в тесте и редактировать существующие тесты.

Также в состав программного комплекса SANAKO Study 1200 также входит модуль обратной связи, с помощью которых можно в процессе занятия провести экспресс-опрос аудитории без подготовки большого теста, а также узнать мнение аудитории по какой-либо теме.

Каждый компьютер лингафонного класса имеет широкополосный доступ к сети Интернет, лицензионное программное обеспечение. Все универсальные лингафонно-программные комплексы подключены к корпоративной компьютерной сети КФУ и находятся в едином домене.

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "БиблиоРоссика", доступ к которой предоставлен студентам. В ЭБС "БиблиоРоссика" представлены коллекции актуальной научной и учебной литературы по гуманитарным наукам, включающие в себя публикации ведущих российских издательств гуманитарной литературы, издания на английском языке ведущих американских и европейских издательств, а также редкие и малотиражные издания российских региональных вузов. ЭБС "БиблиоРоссика" обеспечивает широкий законный доступ к необходимым для образовательного процесса изданиям с использованием инновационных технологий и соответствует всем требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения.

Сергей Михалков. ?режим доступа: [http://mp.urbannet.ro/TVOR-P/mixal sv/mix sv-tv.htm](http://mp.urbannet.ro/TVOR-P/mixal_sv/mix_sv-tv.htm)

Владислав Крапивин: Официальная страница писателя. ?режим доступа: <http://rusf.ru/vk/index.htm>

Кир Булычев: Официальная страница писателя. ?режим доступа: <http://rusf.ru/kb/>

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВПО и учебным планом по направлению 050100.62 "Педагогическое образование (СПО)" и профилю подготовки Дошкольное образование .

Автор(ы):

Габдулхаков В.Ф. _____

"__" _____ 201__ г.

Рецензент(ы):

Петрова В.Ф. _____

"__" _____ 201__ г.